

ИСТОРИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Одной из главных характеристик XX века стала борьба за равноправие женщин и мужчин, за реализацию этого основополагающего принципа демократии. Россия, одна из первых стран мира, провозгласившая принцип равноправия полов, через 90 лет оказалась далеко позади многих стран.

Каковы причины отставания? Почему в начале XXI века в стране, которая еще в начале XX века законодательно обеспечила своим гражданам право избирать и быть избранными во все органы власти, женщины все еще остаются «чужими» в поле политики? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Дело тут и в особенностях исторического развития страны, и в специфике ее политической культуры с устоявшимися патриархальными стереотипами, и своеобразием политической системы, и в проблемах законодательного обеспечения гендерного равноправия и т. д.

Реализация политики равноправия в России – процесс сложный, противоречивый и даже парадоксальный. Сложно дать полный анализ причин этого явления. В данной работе рассматриваются две: деформация самой идеи равноправия и методы ее реализации.

Хотя советская власть формально наделила гражданок страны всей совокупностью прав человека, однако новый строй можно с полным основанием назвать социализмом с «мужским лицом». Несмотря на законы, в реальности к женщинам относились как к гражданам не совсем полноценным, «другим». Женщины имели право на труд, они были активными общественницами, имели право на представительство в структурах власти, но им отвели квоту только

в органах законодательной власти, в ту пору по большому счету – чисто декоративной, и не пускали на вершины этой власти – в руководящие органы партии, в ЦК и Политбюро.

Сложившийся в советское время гендерный порядок точнее всего можно квалифицировать как «государственный патернализм», основанный на формальной норме равноправия полов и скрытой дискриминации женщин. А в собственно политической сфере – как имитацию политики гендерного равноправия.

Одним из первых шагов советского правительства в деле «раскрепощения женщин» стали декреты, принятые в декабре 1917 года, женщинам была предоставлена вся полнота гражданских прав и свобод. Осуществляя свой уникальный социальный эксперимент, большевики, пришедшие к власти осенью 1917 г., подразумевали под «решением женского вопроса» прежде всего скорейшее «коммунистическое воспитание» женщин, привлечение их в партийные ряды с дальнейшим выдвижением на государственные посты.

В стране активно пропагандировались идеи включения женщины в производство, общественные отношения при полном уравнивании в правах с мужчинами. Такое включение рассматривалось как неременное и обязательное условие построения социализма. В.И. Ленин писал, что «без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии» [4, с. 158].

В декабре 1917 г. были приняты декрет «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака». Проект декрета о гражданском браке был составлен выдающейся феминистской и революционеркой А.М. Коллонтай. Первый советский брак в новой России был именно ее браком с влюбленным в нее революционным матросом П.Е. Дыбенко. Эти декреты легли в основу принятого 22 октября 1918 г. отдельного семейно-правового акта – «Кодекса законов об

актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекуном праве». Он утверждал, что «брак является частным делом брачующихся», объявлял все старые церковные метрические книги не имеющими юридического значения и вводил взамен их книги записи актов гражданского состояния.

Первая Конституция РСФСР советского периода в 1918 г. закрепила юридическое равноправие женщин и мужчин. Женщины России получили право избирать и быть избранными в структуры власти, право на выбор профессии, получение образования. т. е. то, за что билось несколько поколений российских женщин.

В борьбу за новую советскую женщину активно включились женщины-руководители партийных и советских органов – И. Арманд, Н. Крупская. А. Коллонтай и другие. Видным теоретиком разработки женского вопроса была Александра Коллонтай. Вот несколько цитат из ее произведений, показывающих пути достижения равенства женщин и мужчин в ходе социалистического строительства. Новая женщина страны Советов – «это, прежде всего, самостоятельная трудовая единица, чей труд идет не на обслуживание частносемейного хозяйства, а на общественно полезную и нужную работу ... не стало больше былой зависимости женщины ни от хозяина – капиталиста, ни от кормильца мужа. Явился один хозяин, этот хозяин – Советская трудовая республика» [10, с. 5].

А для того, чтобы женщины смогли отдавать больше сил и времени коммунистическому строительству «в наших интересах, в интересах крепости коммунистического строя – разбить ... устои старой экономической буржуазной семьи. Жизнь ... очищает путь для строительства новых форм семьи – семьи социалистической. т. е. для воспитания детей в детских колониях, детских общежитиях» [10, с. 5].

И, наконец, апофеоз равноправия – новый подход к материнству: «в стране, где женщина признана равноправной и равноценной единицей труда, быт, а вместе с бытом и культура, складываются по-новому ... Октябрь перевернул взгляд на материнство: трудовое

государство считает, что материнство есть социальная обязанность женщины». Рождение ребенка не есть «частное дело; в нем, прежде всего, заинтересовано само трудовое общество» [10, с. 6].

Интересна интерпретация вопроса равноправия, изложенная профессором А. Залкиндом в работе «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата». Женщина, согласно этим заповедям, должна расстаться с классово-бесплодными чертами «красоты» и «женственности». Этим чертам «мало места и от которых мало толку в условиях индустриализованного, интеллектуализированного, социализирующего человечества» и которые «неминуемо будут стерты в порошок телесными комбинациями наилучшего революционного приспособления, наилучшей революционной целесообразности». «Бессильная же хрупкость женщины ... вообще ни к чему: экономически и политически, т. е. и физиологически, женщина современного пролетариата должна приближаться и все более приближается к мужчине ... «женственность» являющаяся порождением тысячелетнего рабского положения женщины ... в минимальной степени соответствует надобностям революции и революционного полового подбора». Далее профессор очень четко определил правила новых отношений между мужчиной и женщиной: «Половая жизнь для создания здорового революционно-классового потомства, для правильного, боевого использования всего энергетического богатства человека, для революционно-целесообразной организации его радостей, для боевого формирования внутриклассовых отношений – вот подход пролетариата к половому вопросу. ... Отсюда: все те элементы половой жизни, которые вредят созданию здоровой революционной смены, которые грабят классовую энергетику, гноят классовые радости, портят внутриклассовые отношения, должны быть беспощадно отмечены из классового обихода, отмечены с тем большей неумолимостью, что половое является привычным, утонченным дипломатом, хитро пролезающим в мельчайшие щели – попущения, слабости, близорукости» [14, с. 9].

По мнению профессора «половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности. В любовные отношения не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально полового завоевания ... Класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешаться в половую жизнь своих сочленов. Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем последнему не мешая, во всем его обслуживая» [14, с. 10].

Таким образом, обобщая образ эмансипированной, новой советской женщины, можно нарисовать такой портрет: мужеподобная трудовая единица, имеющая социальную обязанность рожать детей в результате свободной любви, освобожденная от семейных уз и заботы о детях, которые будут воспитываться государством в детских колониях, и активно участвующая в строительстве социализма.

Не случайно в начале 20-х годов XX века шли бурные дискуссии о равенстве женщин и мужчин, взаимоотношениях полов, свободной любви и семье.

До предела упрощенная процедура заключения брака и развода (для этого достаточно было зайти в ЗАГС на 10 минут) должна была искоренить отношения насилия и зависимости, существовавшие в семье. Первые законы о семье формально дискриминировали мужчин, установив крайне упрощенную процедуру установления отцовства (по письменному заявлению матери ребенка). В 1920 г. к первым уравнивающим декретам советской власти добавился декрет о разрешении медицинских аборт по желанию женщины. Его целью стала ликвидация «последнего препятствия», стоявшего на пути сексуального и семейного раскрепощения женщины. Все перечисленные выше положения нашли свое подкрепление в принятом в 1926 г. законодательстве о браке и семье. Вместе с тем разрешение разводов и аборт само по себе не могло решить проблему гендерного равенства в частной жизни. Первой причиной

было негативное отношение к идеям «отмены семьи» со стороны крестьянского большинства России – как женщин, так и мужчин.

Однако даже в крупных городах, где эти идеи были с восторгом восприняты студенческой молодежью, фактические права женщин при устройстве быта и распределении обязанностей и коммунах постоянно нарушались, а сами женщины нередко рассматривались не как равноправные участницы сексуальных отношений, а лишь как объект мужского желания.

Второй причиной стали экономические проблемы, воспрепятствовавшие государству взять на себя функции материального обеспечения и воспитания детей. В случае отдельного проживания отца от матери, несмотря на законодательно дискриминирующий мужчин принцип установления отцовства, фактическое участие отца и уходе за ребенком, его воспитании на практике было минимальным. Поэтому в начале 20-х годов женщины в целом сохранили и даже увеличили свою ответственность за бытовое благополучие и духовное развитие детей, что отнюдь не способствовало их реальному равенству с мужчинами, свободными от таких проблем.

Но уже в 30-е годы революционный романтизм в отношении женщин трансформировался в расчетливый прагматизм. Начало этого периода соответствует первым пятилетним планам индустриализации и коллективизации, а затем отмечено официальной декларацией, согласно которой женский вопрос в Советском Союзе был «решен». Это означало, в частности, ликвидацию всех женотделов и женсоветов, которые к началу 1930-х гг. были закрыты наряду с множеством иных общественных организаций. Оставшиеся и вновь создаваемые женские объединения даже формально не были самостоятельными организациями и существовали исключительно как «приводные ремни» политики партии. Среди них – сформированное «сверху» движение за овладение женщинами мужскими профессиями (трактористки, летчицы, водители общественного транспорта). «Вовлечение женщин в среду общественного производства» (о чем

мечтал Ленин) обернулось втягиванием их в сферу неженского труда. 1930-е годы считаются периодом «великого отступления» от революционной политики по отношению к семье, «шагом назад», возвращением к традиционалистским нормам. Однако это не совсем верно. Во-первых, государственная политика поддерживала именно новую семью – первоячейку советского общества, семью, которая подчиняла режим своей жизнедеятельности требованиям советского трудового коллектива. Во-вторых, в деревне по-прежнему проводилась политика раскрепощения женщин: крестьянок поощряли освобождаться от тирании мужей и отцов, отстаивать свой статус независимых колхозниц, равных мужчинам. Не случайно сами колхозницы убежденно повторяли: «колхозы дали нам полную экономическую независимость от мужчины – отца, мужа, свекра», «женщина теперь по всем линиям самостоятельный человек» [6, с. 23]. В связи с нарастающим увеличением разводов и бегством мужей матери-одиночки составляли и в городах, и на селе значимую социальную категорию, которая изо дня в день обучалась самостоятельным внедомашним действиям.

Сталин определил роль женщин в обществе «как колоссальный резерв трудовых сил», а их предназначение было в том, чтобы «стать плечом к плечу со своим мужем, отцом или братом в борьбе за новую жизнь» [5, с. 122].

Сталин особенно подчеркнул, что «трудящиеся женщины являются не только резервом. Они могут и должны стать, – при правильной политике рабочего класса, – настоящей армией, борющейся против буржуазии. Выковать из женского трудового резерва армию работниц и крестьянок, действующую бок о бок с великой армией пролетариата, в – этом вторая и решающая задача рабочего класса [5, с. 122].

Не забыл он и женщин-колхозниц. «Женский вопрос в колхозах, – говорил Сталин на первом съезде колхозников-ударников, – большой вопрос, товарищи ... Женщины в колхозах – большая сила.

Держать эту силу под спудом, значит совершить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело ... колхозницы должны помнить, что только в колхозе имеют они возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов – неравенство, в колхозах – равенство прав» [5, с. 123].

В середине 1930-х годов изменение гендерных отношений было закреплено в законодательстве. Главным правовым актом стала Конституция СССР 1936 года, которая провозгласила: «В СССР решена задача огромной исторической важности – впервые в истории на деле обеспечено подлинное равноправие женщин». Статья 122 гарантировала: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов». В ст. 137 особо отмечалось: «Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами» [2]. Однако как отмечала О. Хасбулатова, «за счет включения женщин в списки народных депутатов одновременно решались проблемы репрезентации для рабочих и колхозников» [10, с. 482].

По мере укрепления социалистического государства и начала индустриализации, советское правительство стремилось ограничить свободу частной жизни, применяя все более жесткие методы контроля и регулирования. Юридически новая тенденция была закреплена в таких документах, как закон об отмене аборт по желанию женщины (1936), отмена уравнивания прав зарегистрированных и не зарегистрированных официально супругов и усложнение процедуры

развода (1944). Новые законы не только коренным образом противоречили классическим положениям марксистской теории в отношении освобождения женщины, но и привели к существенному росту подпольных аборт и материнской смертности, ухудшению положения тех женщин, которые жили в незарегистрированных браках.

Помимо противоречивой государственной политики в сфере брачных отношений, существенную роль в формировании гендерных стереотипов советских людей играло фактическое неравенство в распределении семейных обязанностей. Для женщины семья оказывалась частью предписанной ей роли «работающей матери», занимая большую часть времени, «свободного» от выполнения производственных обязанностей перед государством. Семья фактически становилась для женщины эквивалентом личного времени. Включение большинства женщин в общественное производство в конце 30–40-х годов не привело к существенному сокращению их домашних обязанностей и в более поздние годы.

Сталинская Конституция 1936 года провозгласила достижение равноправия женщины с мужчиной во всех сферах жизни общества. Главным показателем уровня равноправия с тех пор и до конца 80-х гг. считалась степень вовлеченности женщин в общественное производство. Этот показатель был одним из самых высоких в мире. Свыше 90% женщин трудоспособного возраста были заняты в различных секторах экономики, что, казалось бы, символизирует достижение полного равенства в сфере труда. Однако особенностью женского труда является концентрация в наименее высокооплачиваемых отраслях производства и на более низких должностях.

В 50–60-е годы в сфере регулирования гендерных отношений наступила определенная либерализация. Реформа образования, предпринятая в 1954 году, восстановила смешанное образование. В 1955 году вновь был легализован аборт, а в 1965 году – значительно

облегчена процедура развода. В 1968 году были приняты Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье. Этот документ, имевший декларативный, общий характер, закреплял не столько долг и обязанности женщин, сколько их права и поощрение материнства.

Нельзя не отметить те изменения, которые все-таки произошли в общественном сознании. Женщина повысила свой социальный, имущественный и личностный статус, она получила возможность выбирать мужа, разводиться с ним и не терять при этом своего общественного статуса, многие профессии были «открыты» для них, появилась возможность получать высшее образование. Женщина-мать-работница становится своего рода символом советской эпохи; почетно быть активной, деятельной работницей, строителем коммунизма и при этом матерью и женой. Женщина уже не бесправная «рабыня» своего мужа и свекрови, а самостоятельный человек, который вне зависимости от его семейного положения является нужным государству и обществу. Однако истинный гуманный смысл идеи равноправия, основанный на свободе выбора путем реализации личностного потенциала и женщин и мужчин, был подменен в первую очередь правом на труд, правом на активное, наравне с мужчинами, участие в социалистическом строительстве, коллективизации, индустриализации, восстановлении народного хозяйства и т. д. Но мужчину при этом не ориентировали на то, чтобы он наравне с женщиной нес бремя домашнего хозяйства и воспитания детей. Семья, быт становились как бы личным делом женщин.

Даже журналы советского периода отражали только одну ипостась женщины – «Работница» и «Крестьянка». Проблема сочетания производственной и семейной функций стала сугубо женской, а в отношении к женщинам преобладал потребительский подход. У женщины не было права выбора – за нее решало государство.

Политика в отношении женщин стала определяться с позиций того, что они должны дать обществу. Нужны стране рабочие руки – иди и работай, нужно повысить рождаемость – иди и рожай. Это потребительское отношение к женщине старательно представлялось как равноправие, как «полное и окончательное решение женского вопроса».

Положительными моментами, реализованными в советский период, стало то, что проблема равноправия была поднята на политический, государственный, конституционный уровень, была введена негласная квота представительства женщин в структурах власти на уровне 30%, создана широкая система социальных гарантий для материнства и детства, женщины получили широкий доступ к образованию, получению профессии.

Комментируя Указ Президента России от 4 марта 1993 г. [3], Н. Шведова отметила, «общественная практика обнаружила ограниченный, иллюзорный характер равноправия, вступила в противоречие с самой жизнью. Идея равенства полов не стала органичной частью ни культуры общества, ни прав человека, ни реальной государственной политики».

Этот вывод подтверждают и зарубежные исследователи, например Д. Броунинг в работе «Советские политики – где женщины?» отмечает, что женщины, вопреки декларациям, практически исключены из сферы принятия решений, у женщин отсутствует доступ в высшие политические сферы... Женщины либо не участвуют в политике, либо занимают в ней второстепенные позиции [7, с. 220].

Таким образом, исторический опыт развития гендерного равноправия в России свидетельствует о постоянном дисбалансе в регулировании гендерных отношений в политической сфере, об ущемлении прав одного из участников этих отношений – женщины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция РФ 1993 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: – main-law.ru.

2. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: – Etext/www.hist.msu.ru/ER/cnst1936/htm.
3. Указ Президента РФ от 4 марта 1993 года № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» [Электронный ресурс] – Режим доступа: – base.garant.ru/6150171/.
4. **Ленин В.И.** Полн. собр. соч. Т. 40. – 410 с.
5. **Сталин И.В.** Краткая биография. М., ОГИЗ. 1948, – 242 с.
6. **Brouning G.** Soviet Politics – Where are the Women? In:HollandB.(Ed.)Soviet Sisterhood. Bloomington.Indiana, The Harvest Press, 1985.
7. **Clements В.Е.** The Birth of the New Soviet Woman // Bolshevik culture: Experiment and Order in Russian Revolution/ A.Gleason, P.Kener, R.Sities (Ed.) Bloomington: Indiana University Press, 1989.
8. **Залкинд А.** Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата // Радуга. №6. 1990. С. 9–10.
9. **Кочкина Е.В.** Политическая система преимуществ для граждан мужского пола в России 1917–2002 /В сб. Гендерная реконструкция политических систем. Под. Ред. Степановой Н.М., Кочкиной Е.В. СПб, «Алетейя»,2004. с.477–524.
10. **Скорнякова С.С.** Женщины и власть в России: уроки демократии.СПб., Декада, 2000, – 25 с.